

Ю. М. ЛОТМАН НАВСЕГДА ПЕРЕВЕРНУЛ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТЕКСТЕ

Клинг О. А.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1543-5253>

Аннотация. Представлено интервью с О. А. Клингом, раскрывающее значение работ Ю. М. Лотмана для литературоведения XX–XXI вв. Олег Алексеевич Клинг – российский литературовед, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории литературы филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, лауреат премии журнала «Вопросы литературы». Сфера научных интересов – теория литературы, русская литература, история русского литературоведения, символизм и постсимволизм, Серебряный век. Автор многих работ в этих областях, в том числе книг: «Александр Блок: структура романа в стихах» (2004), «Поэма “Двенадцать”» (2004), «Поэтический мир Марины Цветаевой» (2004), «Влияние символизма на постсимволистскую поэзию в России 1910-х годов: проблемы поэтики» (2010), «“Платиновый век” в русской литературе» (2017), главный редактор энциклопедии «Русские литературоведы XX века: Биобиблиографический словарь. Т. I: А–Л» (2017).

Ключевые слова: Лотман; структурализм; текст; русское литературоведение; русская культура.

Для цитирования: Клинг, О. А. Ю. М. Лотман навсегда перевернул представление о тексте / О. А. Клинг. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 84–86.

YU. M. LOTMAN FOREVER TURNED THE IDEA OF THE TEXT

Oleg A. Kling

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1543-5253>

Abstract. An interview with O. A. Kling is presented, revealing the significance of Yu. M. Lotman's works for literary criticism of the XX–XXI centuries. Oleg Alekseevich Kling is a Russian literary critic, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Literary Theory of the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University, winner of the magazine award “Questions of Literature”. The areas of scientific interests are Russian literature, the history of Russian literary studies, symbolism and post-symbolism, the Silver Age. He is the author of many works in these fields, including books: “Alexander Blok: The Structure of the Novel in Verse”, “Russian Poetry: The poem “Twelve” (2004), “The Poetic World of Marina Tsvetaeva” (2004), “The Influence of Symbolism on Post-Symbolist Poetry in Russia of the 1910s: Problems of Poetics” (2010), ““The Platinum Age” in Russian Literature” (2017), editor-in-chief of the encyclopedia “Russian Literary Critics of the twentieth Century: Bio-Bibliographic Dictionary. Vol. I: A–L” (2017).

Keywords: Russian literature; Lotman; structuralism; text; Russian literary criticism; Russian culture.

For citation: Kling, O. A. (2022). Yu. M. Lotman Forever Turned the Idea of the Text. In *Philological Class*. Vol. 27. No. 1, pp. 84–86.

Общались ли Вы с Юрием Михайловичем лично? Какая черта/черты в его личности (характере, поведении, манере держаться...) кажется Вам доминирующей? Что производило впечатление (удивляло/восхищало/смущало...)? Чувствовалась ли внешне или внутренне дистанция между Вами и Юрием Михайловичем? Запомнились ли его характерные выражения, жесты, привычки? В чем заключался его талант и обаяние преподавателя?

О.К.: Не общался. И это одна из многих моих крупных ошибок в жизни.

Оказали ли труды Ю. М. Лотмана существенное влияние на Ваше профессиональное становление? Можете ли Вы назвать ту работу/те работы, которые стали востребованными в Вашей научной деятельности? Какие идеи, понятия, термины, приемы работы с текстом сохранили, на Ваш взгляд, актуальность для сегодняшних исследований?

О.К.: Труды ЮМ еще со студенческих лет оказали огромное влияние на меня, и не только на профессиональное становление, но и личностное. Студентом с азартом продирался через наповал сразившую юнца, но восхитительную структуралистскую терминологию книг «Структура художественного текста» (1970), «Анализ поэтического текста. Структура стиха» (1972). Не скажу, что понимал все, но от этой «непопнятности» была невероятная аура притягательности текста. Будто общение с другими мирами. Невероятное впечатление от книг «Роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин”: комментарий» (1980), «Александр Сергеевич Пушкин: биография писателя» (1981). В них поразили кажущиеся простота, доступность, за которыми на самом деле высота интеллекта, феноменальные знания, гениальность. Всех работ ЮМ, оставшихся в моей культурной памяти не перечислить. Но они – одна из основ этой памяти. ЮМ, как в свое время Ньютон, перевернул не только мое, но и поколенческое представление о тексте, работы с ним. ТЕКСТ стал понятием с большой буквы!

В «Тезисах к семиотике русской культуры» Ю. М. Лотман писал: *«Действительность как бы ставит своей целью посмеиваться над исследователем-структуралистом, ломая его хитро придуманные модели».* Как, с Вашей точки зрения, соотносится модель произведения, представленная Лотманом в «Структуре художественного текста», с современными постструктуралистскими подходами и методиками филологического анализа: происходит диалектическое «снятие», усвоение, развитие, конфронтация, отказ, дополнение?.. Каковы пределы и ограничения структурной семиотики в литературоведении? Или это универсальный подход «на все времена», в соответствии с высказыванием М. Л. Гаспарова, увидевшего в «Лекциях по структуральной поэтике» «набросок грамматики (...) для языков всех поэтических культур»?

О.К.: С «Тезисов к семиотике русской культуры» ЮМ начинаю лекции для студентов первого курса филологического факультета МГУ. Скажу почему. В признании одного из зачинателей, отцов отечественного структурализма о том, что «действительность как бы ставит своей целью посмеиваться над исследователем-структура-

листом, ломая его хитро придуманные модели», вижу важное предупреждение. Да. Филолог должен овладеть подходами всех своих предшественников, но и необходим прорыв к будущему, новому пониманию мира и текста. Именно поэтому модель произведения, представленная ЮМ в «Структуре художественного текста», соотносится с современными постструктуралистскими подходами и методиками филологического анализа как предтеча, как предсказание: происходит развитие, вбирающее в себя притяжение и отталкивание. Как во всем, что начинается с «*пост*». Безусловно, методы структурной семиотики в литературоведении остаются и останутся универсальным подходом, если не «на все времена», то на долгие годы. Вывод М. Л. Гаспарова о том, что в «Лекциях по структуральной поэтике» дан «набросок грамматики ... для языков всех поэтических культур», предельно точен. И пророческий.

«Труды по знаковым системам» убеждали, что мы живем в тотальной семиотической сфере, которую возможно изучить, структурировать, понять, интерпретировать. Увлечение структурализмом и семиотикой было всеобщим, что рождало чувство «локтя», «цеховой солидарности». В чем заключалось обаяние Тартуской семиотической школы, всего периода 1970–1980-х гг., когда каждая новая работа Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, З. Г. Минци, А. К. Жолковского, В. Н. Топорова, Вяч. Вс. Иванова и мн. др. приносила несказанную радость филологам «от Москвы до самых до окраин»? Возможно ли сегодня возникновение подобной, по-хорошему тотальной, научной парадигмы или наше время – время спецификаций, дифференциации, «веера» автономных концепций?

О.К.: Мысль ЮМ о том, что история русской культуры представляет собой цепь «взрывов», «иерархию переименований», когда хаос служит предпосылкой для формирования нового культурного периода, является универсальной. Всеобъемлющей. Невозможно даже представить, как можно обойтись без нее! Ее трудно опровергнуть. Сейчас же мы переживаем в культуре и, в частности, в литературоведении нашего времени период «промежутка», за которым последует, надеюсь, очередной взрыв. Тотально изменилась действительность, сама литература. «Литератур» стало много. Они

порой взаимоисключают друг друга, перечеркивают. Литературоведение потеряло, к сожалению, общее поле, почти не стало «чувства локтя». В ближайшее время трудно прогнозировать возникновение тотальной научной парадигмы. Перед нами перспектива, как отмечено в анкете, диффе-

ренции, «веера» автономных концепций.

Беседу вела Н. П. Хрящева, проф. кафедры литературы и методики ее преподавания Уральского государственного педагогического университета.

Данные об авторе

Клинг Олег Алексеевич – доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Адрес: 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1.

E-mail: okling@yandex.ru

Author's information

Kling Oleg Alexeevich – Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Дата поступления: 12.02.2022; дата публикации: 30.03.2022

Date of receipt: 12.02.2022; date of publication: 30.03.2022